

УДК 32:001(73)

Е.А. Макаренко

АНАЛИТИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЦЕНТРОВ США В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА

В статье рассматриваются разработки американских исследовательских центров, направленные на обеспечение стратегии внешней политики и безопасности США, а также особенности международного курса Белого дома в контексте субъективного видения международной политики президента США Б. Обамы и его окружения.

В современной нестационарной политической системе происходит постоянная борьба за влияние многих государств мира, от последствий которой зависит осуществление внешней политики ведущих акторов международных отношений. Учитывая статус США как глобальной державы, аналитические разработки американских исследовательских центров направлены на обеспечение политических стратегий и безопасности США, влияют на прогнозирование и стратегическое планирование международной политики Америки и являются неотъемлемой частью обеспечения национальных интересов. Согласно мониторинговым исследованиям, проведенным в Пенсильванском университете, было выявлено более 500 исследовательских институтов, способных влиять на американскую власть в вопросах принятия концептуальных решений.

К числу наиболее влиятельных относят Институт анализа внешней политики, Американскую Раду, Национальный совет по разведке, Американский центр стратегических и международных исследований, корпорацию RAND, центр Stratfor, исследовательский Центр имени Никсона, Институт прогрессивной политики, Фонд «Наследие», Фонд Карнеги, Национальный демократический фонд, Центр американского прогресса, Американский институт предпринимательства, Брукингский институт, государственные исследовательские структуры Белого дома, структурные подразделения Министерства обороны и Департамента внутренних дел, исследовательскую службу Конгресса, другие исследовательские учреждения.

Учредителями и руководителями аналитических центров выступают известные американские политики З. Бжезинский, Г. Киссинджер, М. Олбрайт, С. Телбот, Дж. Сорос, Дж. Фридман, Дж. Мак Ганн, Р. Армитидж, Дж. Най, В. Коэн, Дж. Шлезингер, Р. Джеймс Дж. Томсон, М. Рич и другие. Это свидетельствует о характерной особенности американской политики, то есть о тесных связях между аналитическими центрами и властью, которые проявляются в том, что будущие эксперты сначала работают в составе правительства, а затем привлекаются к экспертным исследованиям в аналитические центры. В этом процессе, отмечают специалисты, происходит обогащение опыта исследователей, лучше осознается возможность на государственном уровне реализовать определенные научные разработки, в частности, положения и выводы фундаментальной науки и ее прикладных разработок [1].

Можно утверждать, что каждый президент США предпочитал прислушиваться к рекомендациям тех аналитических центров, к которым имел склонность с точки зрения партийных и персональных предпочтений. Так, например, президент Р. Рейган приоритетными для международной политики США считал аналитические разработки фонда «Наследие». Его преемник в Белом доме Б. Клинтон сотрудничал с политологической школой Брукингского института, а Дж. Буш-младший использовал научные идеи, положения, выводы и рекомендации преимущественно Американского института

предпринимательства. Нынешний глава американского государства Б. Обама поддерживает связь с Центром американского прогресса, руководитель которого Дж. Подеста возглавлял команду, обеспечившую переход власти от Буша-младшего к Б. Обаме [2].

В сфере стратегического планирования и внешней политики Америки можно выделить такую исследовательскую структуру, как Национальный совет по разведке США, которым были подготовлены аналитические исследования «Глобальные тенденции до 2010 г.», «Глобальные тенденции развития человечества до 2015 г.», «Очертания будущего мира: глобальные тенденции развития человечества до 2020 г.», а также «Глобальные тенденции до 2025 г.», которые позволяют конструктивно взглянуть на перспективы современной цивилизации и ведущей роли США в мире.

Так, в «Глобальных тенденциях до 2010 г.» (1997 г.) были определены ключевые проблемы, вызовы и неопределенности глобализации и их влияние на все регионы мира, осуществлено прогнозирование трансформаций мировой политической системы до 2010 г.; например, подчеркивалось, что структуру международных отношений определяют главным образом процессы межгосударственного взаимодействия, а не внутренняя политика государств. Международная система в 2015 г., согласно аналитическим исследованиям, будет формироваться под влиянием таких глобальных факторов и связанных с ними тенденций, как народонаселение, природные ресурсы и окружающая среда, наука и технологии, мировая экономика и глобализация, национальное и международное управление, урегулирование конфликтов, ведущая роль США в формировании нового мирового порядка [3].

Именно эти факторы будут определять возможности, приоритеты и действия США до 2015 г.: численность населения мира может возрасти до 7,2 млрд человек по сравнению с 6,1 млрд в 2000 г.; в большинстве стран увеличится продолжительность жизни; основной прирост населения (95%) придется на развивающиеся страны. В странах с развитой экономикой и в большинстве стран с рыночной экономикой прогнозируется демографический кризис, связанный со снижением уровня рождаемости и старением населения. В первые десять лет XXI в. не только США, но и другие страны столкнутся с глобальными проблемами, которые будут существенно влиять на политику, экономику, социальную и культурную сферу: дальнейшее развитие информационных и коммуникационных технологий будет способствовать трансформации экономических и политических возможностей государств. Рост экономической мощи стран Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно Китая и Индии, потребует увеличения объемов потребления энергии, что значительно увеличит потребности в энергоресурсах, в результате чего страны ОПЕК будут вынуждены увеличить объемы добычи нефти. Высокие технологии существенно повлияют и на вооружение государств, однако маловероятной останется появление сильных конкурентов для США в сфере безопасности, учитывая, что страны – потенциальные противники США – продолжают наращивать военный потенциал другими средствами [4].

Исследование «Очертания будущего мира: глобальные тенденции развития человечества до 2020 г.», в котором представлено долгосрочное прогнозирование будущего, ключевыми тенденциями развития мира определяет появление новых лидеров, новых вызовов управлению, новых подходов к определению безопасности, в частности, в контексте роста терроризма. По мнению экспертов, США останутся самой мощной силой мирового сообщества, а глобальному экономическому, технологическому, военному и дипломатическому влиянию США не будет равных как среди других стран, так и среди региональных и международных организаций. Такая мощь не только должна обеспечить исключительное геополитическое положение Америки, но и сделать США ключевым актором международной системы. США продолжают играть важную роль мирового лидера, однако сохранить этот статус будет все сложнее, поскольку

новыми глобальными игроками в перспективе до 2020 г. станут страны Азии во главе с Китаем и Индией. Высокие темпы экономического роста, наращивание военного потенциала и высокие темпы прироста населения станут ключевыми факторами экономического и политического могущества этих двух государств, но ключевой неопределенностью останется вопрос, каким образом Китай и Индия будут наращивать потенциал: совместно с другими государствами международного сообщества или в ходе активной конкурентной борьбы? Новыми глобальными лидерами к 2020 г., говорится в исследовании, могут стать также Бразилия, ЮАР и Индонезия, а Европе будет сложно удерживать свои позиции на международной арене [5].

Согласно исследованию о глобальных тенденциях к 2025 г., появление новых потенциальных глобальных лидеров может привести к изменению старых категорий «Восток – Запад», «Север – Юг», «развитые страны и развивающиеся страны». Традиционные географические объединения постепенно станут терять свой особый статус в международных отношениях, а мир государств-наций с их национальными границами и мир мегаполисов, объединенных телекоммуникационными потоками, торговыми и финансовыми связями, продолжат сосуществовать; конкуренция будет открытой и менее фиксированной, чем раньше. В аналитической разработке подается четыре сценария цивилизационного развития:

1. «Мир без господства Запада». По этому сценарию новые мощные государства выходят на мировую арену и вытесняют западные страны, однако такой вариант развития событий не является единственным или неизбежным. Исторический опыт свидетельствует, что подъем новых государств (вроде Японии или Германии в конце XIX – начале XX вв.) всегда сопровождался вызовом стабильности к существующей системе международных отношений, что приводило к глобальным конфликтам. Более вероятным (по сравнению с прямым вызовом международной системе) есть вариант развития событий, когда развивающиеся государства, будут стремиться играть большую роль в вопросах, затрагивающих их основные национальные интересы. Такое объединение новых сил сможет конкурировать с организациями, подобной НАТО, и стать альтернативой пассивности Запада. Однако эти коалиции, учитывая их разновекторные интересы, могут как объединяться, так и отдаляться друг от друга. Хотя развивающиеся государства и будут в определенной степени сосредоточены на решении внутренних вопросов и поддержании экономического развития, но со временем у них появится возможность выйти на мировую арену по мощности воздействия.

2. «Сюрприз в октябре». Этот сценарий предусматривает, что из-за недостаточного внимания к проблеме изменения климата будут возникать неожиданные, непредсказуемые последствия. Большинство исследователей не уверены, перешло человечество ту конечную грань, когда процессы изменения климата обрели необратимый характер. Политические лидеры должны быть обеспокоены частотой случаев природных катаклизмов, другими последствиями климатических изменений вроде уменьшения запасов воды, нехватки пищи, хотя возможностей для решения подобных проблем будет со временем все меньше.

3. «Взрыв БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай и в перспективе ЮАР)». Такой сценарий учитывает ограниченность энергетических ресурсов и напряженную борьбу за них в будущем. Китай, Индия, Россия, хотя и богаты природными ресурсами, однако находятся в зависимости от энергетических поставщиков.

4. «Политика имеет не только локальный характер». Согласно этому сценарию, предусматривается формирование нового мира, в котором государства уже не будут играть ведущей роли в формировании мировой политики; ускорится развитие субрегиональных и транснациональных образований, включая социальные и политические движения. Контроль за решением многих глобальных проблем переместится с госу-

дарственного уровня на надгосударственный, коммуникационные технологии открывают возможности для всеобъемлющей, непрерывной интеграции в социально родственных сетях [6].

Следовательно, утверждается в исследовательских разработках Национального совета по разведке США, глобальные интеграционные процессы будут влиять на формирование новой системы международных отношений, однако США в глобальных тенденциях развития человечества останется ведущей, а возможно, и единственной сверхдержавой будущего.

Аналитические разработки для сферы внешней политики преимущественно осуществляются в рамках таких институтов, как Американский Совет внешней политики, Институт прогрессивной политики, Американский институт предприятия, Институт прогрессивной политики. Действующей под эгидой Национального демократического фонда как исследовательский центр Совета демократического лидерства предложил т.н. «третий путь» реализации стратегий США с учетом спектра американского политика. Прогнозируя международно-политический курс демократической администрации в случае победы на выборах 2008 г., аналитики Института отмечали, что при разработке стратегий и соотношений «жесткой» и «мягкой» силы во внешней политике следует учитывать наличие в демократической партии «либеральных ястребов», которые отстаивали политику расширения бюджета для Пентагона и курс на военное вмешательство в разных регионах мира [7].

Аналитические исследования 2010–2011 гг. по внешней политике США в XXI в. остаются на уровне выяснения проблемы дальнейшего глобального лидерства США, подъема международной политической роли Европы и продвижения интересов трансатлантического альянса на Восток. В частности, Дж. Фридман, основатель известного исследовательского центра Stratfor и автор известных книг «Секретная война Америки» и «Следующие сто лет: прогноз на XXI век», утверждает, что «США на предполагаемую политическую перспективу останутся единственным глобальным лидером, а такие страны, как Польша и Мексика, будут играть важную роль в международной политике». Он ставит под сомнение утверждение о том, что Россия станет глобальным лидером, поскольку «Россия никогда не была мировым лидером, за исключением периода XX века, когда она стала крупнейшей ядерной державой». Сравнение по экономическим показателям также не свидетельствует в пользу глобального лидерства России, подчеркивает Дж. Фридман, поскольку ВВП России составляет примерно 20% от ВВП США. Исходя из таких объективных сравнений, специалист делает непредвзятые выводы о том, что с высокой долей вероятности можно предположить: Россия никогда не станет глобальным лидером. Что же касается политики России на постсоветском пространстве, то в ближайшие годы ожидается наращивание ее влияния в странах ближнего зарубежья, потому что в России, по мнению Дж. Фридмана, «стали задаваться вопросами о том, каких целей США пытаются достичь в Восточной Европе». Пиком такой политики, отмечает американский политолог, стала война с Грузией, которая продемонстрировала всему миру, «что какой бы слабой ни казалась Россия, западные страны не смогли остановить ее действия в отношении Тбилиси. Именно после войны 2008 г. страны ближнего зарубежья стали стремиться налаживание отношений с Россией» [8].

Геополитические амбиции России в противовес интересам США также касаются использования финансово-экономического кризиса в Европе. Учитывая, что ФРГ просматривает собственную роль в Европейском Союзе, поскольку является наиболее стабильной экономикой, Россия видит в ней потенциального союзника, предлагая прежде всего наиболее прибыльную – энергетическую составляющую отношений (Россия предоставляет Германии почти половину всех энергоресурсов, у обеих стран существует много взаимных интересов в экономической сфере, свидетельством чему является и за-

пуск «Северного потока» через территорию ФРГ для других стран Европы в обход Украины). Дж. Фридман отмечает: «Если Москва сможет привлечь Германию на свою сторону, то Россия превратится в серьезного геополитического игрока. А соглашаясь поддержать санкции против Ирана, Россия стремится нейтрализовать влияние США в странах ближнего зарубежья как региональный лидер».

Прогнозируется, что США будут единственной глобальной силой, которая сможет влиять на Россию, поэтому русско-немецкий альянс, по мнению Дж. Фридмана, не выгоден США, следовательно, конкуренция между США и российско-германским альянсом будет одним из доминантных факторов глобальной политики. Однако, подчеркивает американский специалист, «Россия не сможет выдержать такое соревнование, поскольку Москва проиграла Вашингтону в XX в., когда она была намного сильнее». США останутся единственным глобальным лидером, несмотря на некоторое ослабление позиций в связи глобальным финансовым кризисом и протестными движениями. Нужно иметь в виду, что экономика США составляет 25% от мировой, а кроме того, американская экономика выросла на 5%, а в последние посткризисные месяцы темпы ее роста составляли 3,5% (для сравнения: экономика ФРГ выросла лишь на 0,2%). То есть можно утверждать, что США вышли из кризиса гораздо быстрее, чем Европейский Союз. Если сравнивать США и Китай, то нужно отметить, что экономике Китая потребуется расти на 8,25% в год, чтобы догнать американскую экономику, которая в среднем будет увеличиваться на 2,5% год. «Экономика США больше, чем экономика любой страны мира, ВМФ США контролирует мировой океан. Если США сочтут нужным, они могут перекрыть морские торговые пути, и это дает Вашингтону важный рычаг контроля над международной политикой XXI в.», – прогнозирует Дж. Фридман [9].

Зато Центр американского прогресса, который осуществляет концептуальное обеспечение внешней политики администрации Б. Обамы, уже презентовал разработку, которую можно рассматривать как проект доктрины Обамы. Это фундаментальный проект, в котором прослеживается ключевая идея «изменений и прогрессивных принципов для 44-го президента США». Он представляет собой пакет общих положений, подготовленных руководителем проекта «Новая демократия» М. Грин о первых ста днях деятельности Б. Обамы в условиях экономического кризиса. Разработки Центра американского прогресса учтены и в ежегодном послании «О положении страны», с которым 24 января 2012 г. президент США выступил перед Конгрессом. Основные положения выступления Б. Обамы по вопросам внешней политики США были посвящены восстановлению ведущей роли и авторитета США в мире, укреплению связей со странами Европы, Азии, Латинской Америки, поддержанию дальнейших изменений в регионе Ближнего Востока, а также продолжению глобальной политики защиты демократических ценностей. В послании Обамы было поддержана «волна перемен» в странах Северной Африки и Ближнего Востока, в частности, демократизация Сирии путем немедленного проведения демократических реформ.

Важным направлением деятельности администрации США, отметил Б. Обама, остаются вопросы нераспространения оружия массового уничтожения и надежности хранения ядерных материалов. Особый акцент в выступлении был сделан на выработке единой позиции стран по ядерной программе Ирана, что Б. Обама расценил как важное достижение американской дипломатии. Он заявил, что давление на Иран и санкции, направленные на изоляцию этой страны, будут в дальнейшем усиливаться, чтобы любым способом не допустить получения Ираном ядерного оружия. При этом он подчеркнул, что будет продолжена политика поддержки безопасности Израиля и развития тесного военного сотрудничества с этой страной. Б. Обама также заявил, что для развития нормальных экономических отношений с Россией он будет добиваться отмены поправки Джексона-Вэника, однако отказался от продолжения политики «перезагрузки» в перспективе [10].

Значительный вклад в разработку стратегий внешней политики США вносит корпорация RAND. В исследованиях, посвященных проблемам безопасности, утверждается, что национальные стратегии в современном мире существенно трансформируются под влиянием технологического прогресса. В частности, в разработке «Появление ноополитики: направления американской информационной стратегии» анализируются дискуссии об информационной составляющей внешнего воздействия, касающиеся главным образом альянсов с другими государствами в геополитическом противостоянии, реализации влияния в киберпространстве для глобальной демократизации и ограничение возможностей авторитарных режимов в глобальной информационной среде. Вдокладе четко выделяются два направления исследований: технологическое, касающееся проблем кибербезопасности, и политическое, в рамках которого рассматриваются стратегии политического и психологического воздействия, которые сосредоточены скорее на возможностях, чем на противодействии реальным угрозам. Из этих двух направлений исследование кибербезопасности является более разработанным, поскольку именно с проблем «информационной войны» и ключевым технологическим рискам были посвящены слушания в Конгрессе и президентских комиссиях. Если раньше эксперты в сфере национальной безопасности прогнозировали потенциал противоборства государств в политической, экономической и военной области, то в современном мире к этому добавляется еще виртуальное пространство, объединяющее высокие технологии и концептуальное содержание безопасности. Таким образом, развитие системы международной безопасности становится зависимой от процесса внедрения инноваций, поскольку именно инновационные технологии выступают источником роста национального благосостояния, повышения статуса государства на международной арене и фактором влияния развитых государств на международное сотрудничество [11].

Также корпорацией RAND совместно с Пентагоном была предложена военная концепция противоборства в информационном пространстве на основе стратегии глобального доминирования, которая предусматривала способность вооруженных сил США преобладать как в миротворческих операциях, так в глобальном противостоянии. В документе под названием «Общее видение 2010» определяются три параметра противоборства: «физическая сфера», где происходят реальные события, которые воспринимаются на физическом уровне обществом и инфраструктурой; «информационная сфера», которая выполняет роль посредника передачи данных; «познавательная сфера», в которой данные о реальных событиях анализируются и получают оценку для принятия решений. Другой аналитический документ по проблемам глобальной информационной безопасности «Общее видение 2020» развил предварительную концепцию с целью достижения преимуществ вооруженных сил США единолично или в альянсах с другими государствами в информационном противоборстве. В исследовании выделяется несколько характерных черт, присущих современному информационному противоборству: во-первых, «прозрачность поля боя», то есть постоянный контроль военных действий с помощью информационно-коммуникационных технологий; во-вторых, общая координация и управление всеми боевыми подразделениями; в-третьих, возможность ведения военных действий в реальном времени.

Исследователи RAND выделяют шесть основных структурных элементов информационного противоборства:

- 1) физическое уничтожение – использование всех средств вооруженной борьбы для разрушения систем управления противника;
- 2) радиоэлектронная война – применение электронных средств или электромагнитных вооружений для разрушения систем сбора информации;
- 3) сетевая война – использование компьютерных технологий и телекоммуникационного оборудования с целью повреждения компьютерных систем и сетей противника;

4) дезинформация и манипулирование – деструктивное влияние на систему принятия тактических и стратегических решений;

5) оперативная маскировка – использование всех средств для сохранения конфиденциальности собственных данных;

6) психологическая война – использование средств массовой информации и коммуникации для осуществления пропаганды с целью влияния на моральное состояние войск противника и систему психологического восприятия реальности.

Такие подходы исследователей к проблеме международного сотрудничества в сфере внешней политики и безопасности учитывают информационную парадигму глобального развития, которая является отражением новых закономерностей формирования современной системы международных отношений и, соответственно, требует новаций по обеспечению национальных интересов и достижения преимуществ в международных воздействиях [12].

Специфическое определение политического влияния как демократизационной составляющей в большой стратегии США в свое время было предложено вице-президентом умеренно-консервативного исследовательского Центра имени Никсона К. Купчаном. Он видел новации внешней политики в концепции сотрудничества США с международным сообществом, что, по его мнению, могло бы реанимировать активность демократов, которые несколько растерялись результате гуманитарных акций в Сомали, где они прибегли к устаревшим подходам, не сумев должным образом воспользоваться значительной силой Америки. В разработке Брукингского института «За пределами превентивности: сила и легитимность в меняющемся мире» также подробно проанализирована роль силы в международных отношениях, в частности, роль информационного воздействия, которое рассматривается как полноценная альтернатива классическим межгосударственным войнам. Т.е. фактор силы в современном мире рассматривается как военное и экономическое преимущество США над другими странами, как противодействие «новым вызовам» через политику «укрепления единства демократических стран» и доказательство тезиса о «моральном неравенстве режимов», согласно которому авторитарные режимы не имеют права на военную и экономическую мощь по сравнению с США [13].

Разработка Центра американского прогресса «Национальная стратегия глобального развития. Защита Америки и нашего мира через постоянную безопасность» содержит практические рекомендации относительно определения главных вызовов и угроз для национальных интересов США. В отличие от наступательной стратегии Дж. Буша-младшего, которая преимущественно разрабатывалась Американским институтом предпринимательства и в которой концептуально была обоснована политика американского доминирования, экспертами Центра американского прогресса были предложены Б. Обаме рекомендации, в которых президента призвали действовать взвешенно, сдержанно, без агрессивной риторики относительно других ведущих международных политических акторов. Однако критический дискурс относительно приоритетов деятельности администрации Б. Обамы обнаружил и другие взгляды на стратегию внешней политики и безопасности США. Наиболее критическую оценку политики Б. Обамы находим в исследованиях Американского института предпринимательства, известного своими разработками для предыдущей администрации Белого дома. В аналитических материалах этого влиятельного исследовательского института отмечалось, что к середине июня 2009 г. президент Б. Обама все еще не сформулировал стратегии или последовательного логического обоснования значительного сокращения ядерных вооружений и систем доставки как одного из глобальных факторов сдерживания распространения ядерных вооружений и поддержания международного мира. Б. Обама взял на себя ряд серьезных обязательств, так и не дождавшись последней версии «Обзора построения ядерных

сил» США, который служит четким механизмом оценки стратегических потребностей страны. Отказ президентской администрации проанализировать этот документ, ее стремление ратифицировать новый договор до декабря 2009 г., а также предложения по сокращению расходов на противоракетную оборону и ключевые системы вооружений, согласно выводам Американского института предпринимательства, продемонстрировали приверженность Обамы к идеологии менее агрессивной военной стратегии Соединенных Штатов. Подход Обамы, по мнению специалистов института, ослабит потенциал США в сфере как ядерных, так и обычных вооружений. «Оптимальным вариантом для президента было не спешить с подписанием каких-либо новых геостратегических договоров». Кроме того, в документе отмечалось, что политика Обамы кажется рискованной для США и их глобальных союзников, которые находятся под американским «ядерным зонтом».

По мнению аналитиков Американского института предпринимательства, сегодня не время не отказываться от политики «жесткой силы» и снимать с повестки дня доктрину и практику «ядерного зонта», поскольку угроза распространения ядерного оружия приобретает более реальные очертания: Северная Корея проводит испытания ядерного оружия и пробные запуски ракет; ядерная и ракетная программы Ирана стремительно прогрессируют; Индия и Пакистан наращивают свои ядерные потенциалы, а другие потенциальные ядерные державы пока наблюдают за реакцией Америки. Любой другой подход, считают в Американском институте предпринимательства и многие сенаторы, сделает США уязвимыми и ослабит национальную безопасность.

Итоговая позиция этого аналитического центра представлена в публикации под названием «Обама продолжает второй срок Буша – плохо», где содержатся положения, которые раскрывающие различия между внешней политикой консерваторов и демократов. В статье говорится, что внешняя политика консерваторов базируется на американской исключительности, нежелании поступаться стратегическими интересами перед международными организациями. Такую дипломатию, по мнению исследователей, нельзя квалифицировать как «одностороннюю» или «многостороннюю», поскольку она базируется на выборе стратегий, тактик, средств и методов для «жесткого» обеспечения национальных интересов США. Консерваторы понимают, что союзники отличаются от противников, и к каждому из них следует относиться соответствующим образом. Б. Обама необходимо принять во внимание воинственное отношение Москвы к вопросам, связанным с образованием новых независимых государств, Северной Кореей, Ираном, Ближним Востоком и т.п., поскольку уже первые месяцы работы администрации Б. Обамы показали значительную затратность альтернативного взгляда европейских и американских демократов на международное взаимодействие. Именно аргумент о чрезмерной либеральности политики Б. Обамы выступает одним из ключевых в критике его внешней политики и со стороны других американскими аналитических исследовательских институтов с консервативными приоритетами в идеологии [14].

На современном этапе, несмотря на критический дискурс по поводу внешней политики президентской администрации Б. Обамы, основной стратегией приоритетного влияния США в сфере международных отношений стала концептуальная разработка Американского центра стратегических и международных исследований «Более умная, более безопасная Америка». Этот аналитический центр специализируется главным образом на нестандартном освещении деятельности политического руководства Америки, разработке стратегических проблем будущего, а также на определении перспектив и рекомендаций по адекватному решению глобальных проблем современности. Руководство деятельностью Центра осуществляют специалисты, тесно связанные с практикой американской внешней политики. Кроме того, сама философия перехода к «умной силе», т.е. к новым принципам формирования внешнеполитической стратегии США была

заложена в сценарий, разработанный еще в 2006 г. для 44-го президента США (независимо от его партийной принадлежности).

В рамках Американского центра стратегических и международных исследований была создана специальная двухпартийную комиссию по переходу к политике «умной силы». Эта комиссия в 2007 г. представила аналитический доклад «Более умная, более безопасная Америка», посвященный новой стратегии внешней политики и безопасности США. Суть этой новой консенсусной американской стратегии, разработчиками которой считаются Дж. Най и Р. Армитидж, заключается в сочетании военной и культурной силы в общую эффективную стратегию деятельности США на международной арене для возвращения Америке статуса интеллектуального лидера и поддержания репутации США на основе идеи «глобального благосостояния» [15].

В преамбуле доклада разработчики ссылаются на то, что США должны использовать потенциал «умной силы» как инвестиции в глобальное будущее, предоставляя возможности для экономического, политического и социального развития другим странам. Америка может предложить миру стратегию, которая способна ответить на неотложные глобальные вызовы путем инвестиций не только в экономику и военную сферу, но и в политику мягкого доминирования. Чтобы сохранить лидерство Америки в международных отношениях, подчеркивают специалисты, необходимо отвечать на глобальные вызовы, «не распространяя страх и злость, а внушая оптимизм и надежду». Авторы надеются, что новая президентская администрация продолжит политическую традицию мирового лидерства государства, поскольку именно «умная сила» позволит США вернуть себе статус уверенного в себе государства, готового решать глобальные задачи, опираясь на широкий консенсус международного сообщества и непосредственное сотрудничество со странами БРИК, которые в последнее время приобретают характерные черты регионального лидерства.

Практическое воплощение концепции «умной силы» можно было наблюдать в заявлениях и деятельности представителей администрации Б. Обамы. Команда президента Обамы решила отказаться от «силовой дипломатии» администрации Дж. Буша-младшего, которая во многих направлениях внешней политики Америки проявила свою неэффективность, и прибегнуть к методам «прагматичной дипломатии», предусматривающей выдвижение дипломатии на передний план внешней политики США в сочетании с военной мощью и инновационными средствами XXI в. Реализация концепции «умной силы» США нашла воплощение в «Стратегии национальной безопасности», которая была обнародована в мае 2010 г. и в которой были определены принципы отстаивания геополитических интересов Америки в современном мире. «Стратегия национальной безопасности» является основным документом, в котором изложены задачи для внутреннего политикума и общественности, а также мира в целом [16].

Отметим, что впервые документ под названием «Стратегия национальной безопасности» был представлен администрацией Р. Никсона, а в 1986 г. был принят закон Голдуотера – Никольса, по которому «Стратегия национальной безопасности» стала обязательным документом для каждой новой администрации президента США.

Предложенная «Стратегия национальной безопасности» содержит ряд важных новаций тактического и стратегического характера. В частности, впервые предлагается интегрировать основные инструменты американской мощи: дипломатию, военную силу, экономические инструменты, разведку, структуры обеспечения внутренней безопасности. Кроме того, анализ нового документа позволяет выделить четыре стратегических аспекта: безопасность, экономическое процветание, продвижение «универсальных ценностей» и укрепление миропорядка при американском лидерстве в решении важных международных проблем. По мнению специалистов, новая стратегия Обамы носит всеобъемлющий характер и является попыткой интегрировать внутренние и международ-

ные аспекты национальной безопасности, учитывая, что острая системный кризис вызывает «перегрузки» сил Америки в попытке консолидировать однополярный мир.

Как развитие новой стратегии внешней политики и безопасности администрации Б. Обамы в свете предвыборной президентской кампании 2012 г. можно рассматривать и исследования Министерства обороны США «Укрепление мирового лидерства США: приоритеты Министерства обороны на XXI в.», в котором изложены стратегия и тактика усиления всех инструментов американских властей, включая «дипломатию, развитие международных отношений, разведку и национальную безопасность, виртуальное пространство» [17]. В исследовании утверждается, что в мире, в котором постоянно происходят изменения «США будут оставаться самой мощной силой в истории человечества, которая борется за независимость и безопасность». В рамках осуществления стратегии укрепления мирового лидерства США на ближайшую перспективу в сфере безопасности предполагается усиление противостояния угрозам негосударственного характера, сотрудничество с союзниками и партнерами США для установления контроля над неконтролируемыми территориями и возможность прямых ударов по наиболее опасным группировкам в случае необходимости. Подчеркивается также, что для защиты национальных интересов и выполнения глобальных обязательств основными задачами вооруженных сил США являются противостояние терроризму и борьба с нерегулярными вооруженными формированиями, противодействие агрессии, в частности, в киберпространстве, обеспечение безопасности и использование ядерного фактора сдерживания, защита территории США и поддержка гражданской власти, а также урегулирование нестабильности в любом регионе мира.

Показательно, что интересы США в сфере экономики и безопасности неразрывно связаны с событиями на пространстве от западной части Тихого океана и Восточной Азии до Индийского океана и Южной Азии. Это создает целый комплекс новых задач для продвижения политики мирового лидерства. Специалисты Министерства обороны США также отмечают, что глобальное доминирование государства должно поддерживаться и политикой свободных рыночных отношений, а также влиянием США прежде всего в Азиатско-Тихоокеанском регионе, при этом нужно учитывать «фактор Китая как региональной силы, поскольку обе страны имеют целью обеспечение мира и стабильности в Восточной Азии и стремятся к установлению постоянных деловых отношений». Однако, отмечается в исследовании, рост китайской военной силы должен сопровождаться большей ясностью стратегических намерений Китая. Соответственно, США будут продолжать инвестирование региона для сохранения преобладающего присутствия, а также с целью выполнения международных договорных обязательств. На Ближнем Востоке стратегические возможности США связаны с т.н. «арабским пробуждением» – изменением режимов и созданием правительств, которые будут придерживаться законных методов управления и станут для Америки более стабильными и надежными партнерами. Также предусматриваются меры по обеспечению защиты Израиля с помощью расположения в регионе вооруженных сил США и их союзников.

Что касается укрепления лидерства в европейском регионе, то в исследовании подтверждается тактика углубления евроатлантической интеграции. США, согласно статье 5, будут выполнять свои обязательства по отношению к союзникам по НАТО для разработки программы «Универсальной обороны». Кроме того, учитывается и важность отношений с Россией в сферах взаимного интереса, поскольку установление партнерских отношений во всем мире, по мнению аналитиков Министерства обороны, является важным для распределения расходов и обязанностей мирового лидерства.

В исследовании утверждается: «Мы стремимся быть лучшим партнером во всем мире, находясь в поиске новых партнерских отношений с растущим количеством населения, включая народы Африки и Латинской Америки, чьи интересы основаны на дос-

тижении общей свободы, стабильности и процветания. По мере возможностей для достижения своих целей мы будем разрабатывать оригинальные, малобюджетные, не требующие больших ресурсов акции, опираясь на усердие, периодическое местонахождение и ориентировочные возможности наших сил» [17].

Следует отметить, что разработка Министерства обороны США прежде всего направлена на выявление ключевых тенденций политического курса государства на основе стратегического осмысления проблем глобального и национального развития, на прогнозирование последствий действий других государств на международной арене. Следовательно, содержание аналитических разработок исследовательских центров США в области обеспечения национальных интересов государства заключается в соответствии исследуемых проблем национальным интересам государства и в обязательном выделении и акцентировании вызовов, угроз и опасностей Соединенным Штатам со стороны факторов международных отношений. Т.е. в американском специфическом измерении аналитические разработки призваны быть инструментом обеспечения мирового лидерства в целостном понимании внешней политики государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Think Tanks and Policy Advice in the US: Academics, Advisors and Advocates / [Edited by James G. McGann]. – Florence, Kentucky : Routledge, 2009. – 216 p.
2. Корнієвський, О. Безпековий вимір діяльності неурядових аналітичних центрів / О. Корнієвський [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://www.social_sciece.com.
3. Report of the National Intelligence Council's 2010 Project [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://www.dni.gov/nic/special_globaltrend2010.html.
4. Глобальные тенденции развития человечества до 2015 г. Доклад Национального разведывательного совета США. – Екатеринбург : Фактория, 2002. – 120 с.
5. Mapping The Global Future. 2020. Report of the National Intelligence Council's 2020 Project [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://www.dni.gov/nic/NIC_globaltrend2020htm.
6. Global Trends 2025: A Transformed World. [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://www.dni.gov/NIC_globaltrend_2025_proekt.ht_США.
7. Прохоренко, О.М. Концептуальні засади іміджування Росії американськими «мозковими» центрами : дис. ... канд. політ. наук: 23.00.04 / О.М. Прохоренко. – Київ, – 2009. – 191 с.
8. Фрідман, Дж. США залишаться єдиним світовим лідером / Дж. Фрідман [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.voanews.com/russian/news/EM-Feedman-2010-06-28-97343044.html>.
9. Фрідман, Дж. Як розподіляться ролі в Європі в ХХІ столітті? / Дж. Фрідман [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kyivpost.ua/opinion/op-ed/kak-raspredelyatsya-rol-i-v-evrope-v-xxi-veke-337.html>.
10. Кононенко, К. Щодо деяких оцінок цього річного послання президента США Б. Обами до конгресу США / К. Кононенко, О. Резнікова [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.niss.gov.ua>.
11. Abella, A. The rand corporation: the think tank that controls america / A. Abella [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://blogs.static.mentalfloss.com/blogs/archives/27657.html>.
12. Макаренко, Є.А. Ризики і перспективи політики безпеки адміністрації США в умовах «перезавантаження» міжнародних відносин / Є.А. Макаренко // Актуальні проблеми міжнародних відносин / Ін-т міжнар. відносин Київ. нац. ун-ту імені Т. Шевченка. – Київ. – 2010. – Вип. 94, част. I. – С. 11–16.

13. Snow, N. Obama Soft Power, Smart Power / N. Snow [Електронний ресурс]. N. Snow // Huffington Post. [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://www.huffingtonpost.com/nancy-snow/obama-soft-power-smart-po_b_142880.html.
14. Kupchan, C. Real Democratik / C. Kupchan // National Interest. – 2004. – Fall. [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nationalinterest.org/ME2/default.asp>.
15. Nye, J.S. A smarter, more secure America. Report of the CSIS Commission on Smart Power / J.S. Nye [Електронний ресурс]. Craig Cohen, J.S. Nye, Richard Armitage. – Режим доступа : <http://csis.org/publication/smarter-more-secure-america>.
16. The National Security Strategy of the United States of America [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.
17. Поддержание глобального превосходства: приоритеты для обороны XXI в. [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://iipdigital.usembassy.gov/st/>.

Makarenko Ye.A. Analytical Elaborations of Research Centres of the USA in Providing National Interests of the State

In the article described the development of the American research centers to ensure the strategy of foreign policy and security of the U.S. and also the White House's foreign policy course in the context of subjective vision of foreign policy of U.S. President Barack Obama and his team.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 11.02.2013